

Е. А. Попов (Барнаул), М.М. Мукашева (Семей)

ТЕХНОЛОГИИ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ СОЦИОЛОГИИ

В современной системе профессионального образования вопрос о качестве подготовки специалистов, как известно, стоит довольно остро. Он касается, разумеется, не только воспитания социологов, от которых требуется ни много ни мало продемонстрировать сформированное в процессе обучения социальное мышление, но и других специалистов по самому широкому кругу направлений. Часто, когда речь заходит о гуманитариях, появляется термин «привитие»: привитие философии, привитие культурологии, очевидно, имеет право на существование и привитие социологии. Между тем «привитие» не должно означать какую-то формальную процедуру, которая представляет собой набор дидактических единиц. Очевидно, что этот процесс простирается и в форму, и в содержание образования. Но важно разобраться, нужно ли двигаться по пути ремесленническому – научить социолога азам ремесла и дать ему технологии для наращивания опыта применения знаний и умений на практике или же имеет смысл проявить заботу о формировании того самого социального мышления, которое вроде бы должно способствовать личностному росту профессионала (или все же профессиональному росту личности?). В этой перестановке фраз, на самом деле, заключается основной принцип подготовки специалиста социолога: социальное мышление необходимо любому здравомыслящему человеку, а вот привитие социологии должно быть обеспечено, в том числе, и образовательным процессом, устанавливающим приоритеты в познании общества.

Проблем с корпусом социологов за длительную историю отечественной социологической науки и социологического образования накопилось изрядное количество – не предмет настоящей статьи их скрупулезно обсуждать. Но один из сложных моментов все же как никогда заслуживает нашего внимания.

Вернемся к вопросу о привитии социологии в системе подготовки бакалавров и магистров. С одной стороны, уже практически все примирились с многоступенчатой системой вузовской подготовки и отмечают некоторые ее преимущества, с другой стороны, нельзя не обратить внимание на сам переход из бакалавров в магистры социологии, который не столь уж однозначен: степень магистра не всегда дает гарантию продвинутого социального мышления и отточенного мастерства в социологии. Например, на факультете социологии Алтайского университета, которому уже более 25-и лет, накопился примечательный опыт развития магистратуры и обнаружился ряд проблем, которые нуждаются в разрешении. Проблемы эти носят системный, а не локальный характер, а потому нуждаются во внимании со стороны исследователей.

Привитие социологии в рамках бакалавриата и магистратуры – вещи различные не только по набору дисциплин, основной цели подготовки, выбору профиля (социология права или какого-либо другого), но и по *технологиям знаний*. К знаниям теперь принято прибавлять умения и навыки, однако вопрос об их дифференциации, на наш взгляд, не имеет принципиального значения: в любом случае социология для человека начинается со знаний и их технологий, если речь идет о привитии социологии. К тому же следует учитывать, что «общество знаний, которое вполне может стать перспективой России, отнюдь не следует представлять раем на земле» [1, с. 20]. В этом образном выражении скрывается, по сути, ожидание тех сложностей, которые сулит общество знаний и, собственно, сами знания, поскольку не всегда человек имеет подготовленность к постижению тех или иных знаний. Но на самом деле, общество знаний уже наступило, а главной его приметой можно считать технологии знаний. Среди них свое место занимает и привитие знаний – привитие социологии. И как бы не характеризовались образовательные общности в условиях социальной неопределенности [2, с. 7-10], качество знаний и его мера становятся ведущим символом современного образовательного пространства.

Технологии знаний представляют собой вовсе не перечень новаторских педагогических приемов и способов научения человека чему-либо, а инструменты для осмысления жизни. Как писал А. Ф. Лосев, «если мы хотим осмыслить жизнь, а не чего-нибудь другое, то нужно брать какие-то идеи, которые не есть просто сама же слепая жизнь, но нечто такое, что выше жизни и может ее осмыслить» [3, с. 27]. Осмыслить жизнь может и общество знаний, но в меньшей степени, чем человек, которому привитие социологии позволит продуцировать новые идеи и по возможности воплощать их в жизнь. По-видимому, недостатком любых прорывных процессов в политике, финансах, образовании зачастую является либо отсутствие идей, либо перепроизводство уже знакомых идей, которые не всегда могут сулить ожидаемую смену приоритетов или изменение жизни в лучшую сторону.

Итак, следует признать, что наличие передовой или новаторской идеи – довольно важный атрибут технологии знаний. Обучающиеся нередко ставят вопрос о том, зачем им нужно то или иное знание – физики задают такой вопрос про социологию, географы – про культурологию, филологи – по отношению к математике и т.д. Очевидно, что подобная ситуация свидетельствует о том, что знания могут быть востребованы тогда, когда человек понимает возможности их применения. Не всегда тезис, согласно которому знания должны воспитывать не только профессионала в своем деле, но и высокообразованного и культурного человека, воспринимается адекватно, и обучающиеся готовы ему последовать. Но на уровне идеи все может измениться. По мнению исследователей, «социолог не может стоять вне определенной системы ценностей; от его нравственной позиции зависит то, каких научных успехов он добьется и какое влияние на общество сможет оказать» [4, с. 11]. Возможно, в качестве главной идеи социологии может рассматриваться именно возможность влияния на общество. Значит, в этом случае необходима такая технология знаний, которая привьет социологу такие способности. Трудно переоценить важность наличия такой идеи для успешности привития науки или конкретных знаний. Такая генеральная

линия имеется у каждой научной дисциплины и даже целой отрасли знаний – она объясняет, по сути, роль знания в развитии какой-либо сферы человеческого индивидуального или коллективного бытия.

Но своя идея содержится и в специфике подготовки бакалавров и магистров социологии. Для бакалавров важным звеном в привитии социологии становятся следующие моменты:

1) *четкая фиксация научного статуса социологии*; лишь на первый взгляд данный вопрос кажется несложным, и бакалавр усваивает основной признак социологического знания как знания об обществе, однако на протяжении всего обучения приходится все время корректировать эту устойчивую позицию: социология – это наука об отношениях общества, человека и культуры. И по-видимому, к этому триумвирату следует добавить и государство. Таким образом, сегодня «сводить» социологию только к изучению общественных явлений и процессов вряд ли резонно. В то же время бакалавру требуется убедительно обосновывать именно такое положение вещей в социологии.

2) *определение границ междисциплинарного взаимодействия наук и знаний*; в силу того, что современное состояние развития науки во многом характеризуется установлением междисциплинарного взаимодействия, некоторые области знаний могут потерять свою выраженную специфику и их стремление к так называемому комплексному анализу угрожает потерей приоритета основных методологических подходов, активно используемых в социологии. Бакалавру следует зафиксировать мысль о том, что социология, не устранившись от междисциплинарного сотрудничества наук и знаний, остается на собственном рубеже теоретико-методологического развития и не теряет своих исследовательских принципов.

3) *методическая устойчивость при проведении эмпирических исследований* вызвана необходимостью придерживаться определенных методических стандартов в исследованиях, проводимых социологами. В основной своей массе начинающие социологи тяготеют к количественным

методам, это влияет на формирование стереотипа «опросной социологии», которую даже и наукой не всегда можно назвать, однако как технология получения информации по какому-либо актуальному вопросу, она вполне себя зарекомендовала как эффективный инструмент. Бакалаврам социологии надлежит установить жесткое правило относительно методической устойчивости, когда следует избегать соблазнов быстроты исследования, чреватой погрешностями или фальсификациями данных, и применения только одного метода, например, анкетного опроса. Во избежание ситуации, когда «смысл прикладной социологии заключается в решении поставленной перед социологами конкретной задачи или легитимации, в оправдании в глазах общества уже принятых решений» [5, с. 43], исследовательская культура бакалавра социологии должна формироваться с учетом методической устойчивости при осуществлении любых прикладных исследований.

4) *ранжирование актуальных тем, востребованных у социологов при проведении конкретных исследований*, позволит избежать инерции в разработке социологической проблематики. В стане социологов нередко возникает узкая специализация при изучении различных общественных отношений (социологи права, образования, экономики и т.д.) – это обстоятельство приводит к тому, что исследователи выбирают одни и те же проблемы для изучения и из года в год составляют пространные отчеты, содержащие огромное количество цифр и графиков. Субъективный выбор социологом предмета исследования определяется его интересом, задачами, наконец, доступностью методик и очень часто фактором времени, отводимого на осуществление конкретного социологического исследования. По замечанию Г. Г. Татаровой, «бесконечный процесс атомизации теоретического знания создает некий дискомфорт, но в рамках своего предметного поля исследователи его ощущают не так сильно» [6, с. 76]. Действительно, социологи одновременно и консервативны в выборе темы исследования, и в то же время избирательны – в первом случае они склонны

изучать одну и ту же проблему на протяжении довольно продолжительного периода, во втором – стараются остановить свой выбор на такой теме, которая бы позволила получить «запланированные» результаты. Для привития социологии бакалавру необходимо предоставлять возможности изучать разные темы и находить свои подходы для их рассмотрения. В противном случае обучающиеся в большинстве своем сумеют на должном уровне провести исследование, например, миграционных процессов или образовательных, но будут беззащитны и уязвимы, когда обратятся к проблематике искусства, духовной жизни, исторической памяти, ментальности и т.д.

Какие же возможности для бакалавра открывает образовательный стандарт, если речь идет о привитии социологии и о необходимости учитывать те моменты, которые были отмечены выше? Стандарт, в частности, определяет, что «объектами профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, являются: социальные процессы и структуры на макро- и микроуровнях, социальные общности и социальные отношения внутри этих общностей и между ними, общественное сознание, а также результаты и способы воздействия на социальные общности и социальные отношения». Подобные установки социологического образования определяют именно объекты профессиональной деятельности социолога, но широта проблем, с которыми может столкнуться специалист в своей сфере, может выходить за рамки представленного перечня. Иными словами, стандарт дает ключевые позиции в обучении социологии, но привитие данной науки возможно только в условиях проблематизации различных сторон человеческого коллективного и индивидуального бытия. На этот счет, к примеру, философы ведут разговор об онтологизации мира человека, но для социологов важен скорее не этот аспект исследования, а именно целенаправленный путь к решению острых проблем, сопровождающих человека и общество на протяжении всего времени их развития. Как утверждает Л. А. Маркова, приметой новой онтологии

является «сама природа социальности», которая, как утверждает ученый, «оказывается причиной иного взгляда на многие привычные, не требовавшие прежде никакого специального обсуждения и обоснования, понятия классического мышления» [7, с. 48]. Но по большому счету, природа социальности предполагает рождение новых идей, обеспечивающих консолидацию общества, а идеи, как уже говорилось выше, должны становиться основой привития любого знания, в том числе и социологического. Речь здесь не идет о национальной идее, хотя, конечно же, рецепцию социологии трудно представить без этого ключевого для развития человека и общества символа единения. Главное, чтобы социолог в наименьшей степени был зависим от идеологий и политики в том смысле, чтобы такое воздействие никоим образом не сказывалось на выполнении своих профессиональных функций. Эта цель – превыше всего. А пока зачастую можно столкнуться с ситуацией, когда «молодые социологи, будучи не в состоянии сформулировать конкретную тему, объект, предмет, цель и задачи социологического исследования, используют вместо этого собирательное слово "социология"» [8, с. 46].

Библиографический список

1. Алексеев И. Ю., Алексеева А. П. Какой посткапитализм нужен России? // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 14-24.
2. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Теоретические основания концепции динамики образовательных общностей в условиях социальной неопределенности // Социология образования. 2016. № 6. С. 5-17.
3. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. М.: Сов. писатель, 1990. 320 с.
4. Добреньков В. И., Кравченко С. А. Социополитический активизм: критика и диссидентство // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 5-18.
5. Шевченко В. Н. Публичная философия: между академической философией и идеологиями политических движений // Философские науки. 2014. № 1. С. 42-57.

6. Татарова Г. Г. Когерентность интеграционных процессов как условие повышения качества эмпирических исследований в России // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 72-84.

7. Маркова Л. А. На пути к новой онтологии в философии науки // Вопросы философии. 2013. № 11. С. 40-50.

8. Осипова Н. Г. Отраслевая матрица современной социологии: кризис дивергенции // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2. С. 29-51.